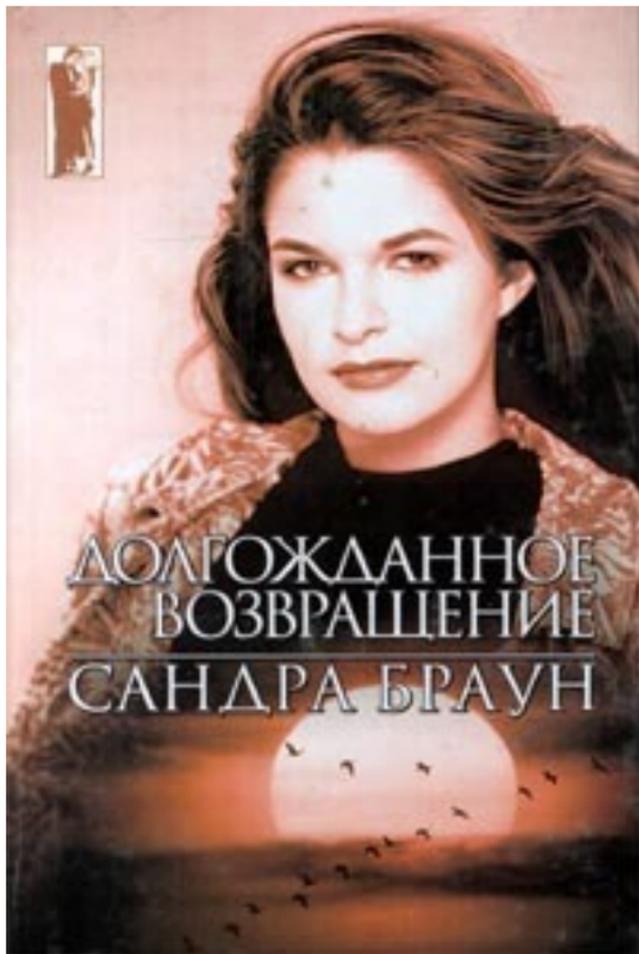

ДОЛГОЖДАННОЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
САНДРА БРАУН

Сандра Браун

Долгожданное возвращение

OCR AngelBooks

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129569

Долгожданное возвращение: АСТ; Москва; 1999

ISBN 5-237-04491-3

Оригинал: SandraBrown, "Long time coming"

Перевод:

Е. А. Горшечникова

Аннотация

Обаятельная Марни Хиббс воспитывала сына своей погибшей сестры, как собственного, и надеялась на встречу с его отцом, которого любила с детства. И вот Ло Кинкэйд действительно стоит у ее дверей. Однако он собирается забрать у Марни сына. Сердце ее вновь лежит на ладонях Ло, который может согреть его – или разбить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	39
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сандра Браун

Долгожданное возвращение

Глава 1

«Порше» мчался по улицам, подобно черной блестящей пантере. У обочины автомобиль затормозил со скрежетом, напомиавшим рычание дикого зверя.

Марни Хиббс склонилась над цветочной клумбой, проклиная маленьких мошек, вьющихся над самым ухом, когда ее внимание привлек шум мотора. Она взглянула через плечо и испугалась, потому что машина остановилась прямо перед ее домом.

– Боже, неужели уже так поздно! – пробормотала женщина. Бросив совок, она выпрямилась и отряхнула с колен прилипшую грязь.

Марни хотела поправить растрепавшиеся волосы, но вдруг заметила, что на руках у нее грязные рабочие перчатки. Она быстро сняла их и бросила рядом с совком, устремляя взгляд на водителя, выходящего из спортивной машины и направляющегося к дому.

Взглянув на часы, поняла, что еще есть время. Просто

он пришел намного раньше намеченного срока. В результате первое впечатление о ней у него сложится не очень хорошее. Неприятно встречать человека в столь затрапезном виде, а ей так нужно получить этот заказ.

Стараясь улыбаться, Марни направилась по садовой дорожке, чтобы встретить гостя, одновременно пытаясь вспомнить, все ли в порядке в доме и в мастерской.

Она может быть похожа на черта, но он не должен заметить ее растерянность. Самообладание – единственное, что может помочь достойно выйти из сложившейся ситуации.

– Здравствуйте, – сказала она, приветливо улыбаясь. – Я не ждала вас так рано.

– Ваша чертова игра слишком затянулась.

От неожиданности Марни резко остановилась.

– Извините, но я не...

– Кто вы такая, черт возьми!

– Мисс Хиббс. А кто вам нужен?

– Никогда не слышал это имя. Зачем вы затеяли такую опасную игру?

Она вопросительно посмотрела на огромный платан, растущий в саду, как будто он мог дать ответ на столь странный вопрос.

– Зачем посылаете мне эти письма?

– Письма?

Явно он был взбешен, а то, что она совсем ничего не понимает, казалось, только еще больше заводит его. Мужчина

наклонился над ней, как ястреб над полевой мышью, так что пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. Он стоял против солнца, отбрасывая тень.

Это был высокий стройный блондин, очень модно одетый. Из-за темных очков она не видела глаз, поэтому решила, что они такие же злые, как и его лицо.

– Я не знаю, о чем вы говорите.

– Письма, милая, письма, – процедил он сквозь зубы.

– Какие письма?

– Не притворяйтесь!

– Вы уверены, что не ошиблись адресом?

Блондин сделал еще один шаг вперед.

– Я не ошибся адресом, – сказал он разъяренно.

– Конечно, ошиблись. – Ей не нравилось, что приходится оправдываться перед человеком, которого она совершенно не знает.

– Вы или пьяный, или сумасшедший, но в любом случае ошибаетесь. Я не тот человек, который вам нужен, и требую, чтобы вы немедленно ушли. Сию же минуту.

– Вы меня ждали. Я это вижу по тому, как со мной разговариваете.

– Я думала, вы из рекламного агентства.

– Нет.

– Слава Богу. – Ей не хотелось иметь дело с таким грубым и невоспитанным человеком.

– Вы прекрасно знаете, кто я, – сказал он, снимая солнцезащитные очки.

защитные очки.

Марни изумленно посмотрела на него и непроизвольно отступила назад, потому что действительно узнала, кто это. Она подняла руку к груди, как бы пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, и прошептала:

– Ло.

– Верно. Ло Кинкейд. Именно так, как вы написали на конверте.

Она очень удивилась, увидев его после стольких лет всего в нескольких шагах от себя. На этот раз не в газете и не на телеэкране, он стоял перед ней наяву. Годы не изменили его внешности, Ло даже стал еще красивее.

Ей хотелось стоять и смотреть на него, но он взирал на нее с нескрываемым презрением, совершенно не узнавая.

– Давайте войдем в дом, мистер Кинкейд, – спокойно предложила она.

Соседи, пользуясь солнечным воскресным днем, чтобы покопаться в саду, перестали поливать и застыли на месте, с любопытством рассматривая гостя мисс Хиббс и его машину.

В том, что к ней в дом пришел мужчина, не было ничего особенного. Многие клиенты часто заходили к Марни обсудить какие-то вопросы. Обычно это были скучные люди в строгих темных костюмах. И никто из них не был таким загорелым, похожим на кинозвезду, ни у кого не было шикарной дорогой машины.

Эта часть Хьюстона отличалась от новых районов. Большинство ее жителей составляли люди среднего возраста и скромного достатка, имеющие недорогие легковые машины. «Порше» здесь считался редкостью. Соседи не помнили, чтобы Марни на кого-то когда-нибудь кричала.

Она повернулась и повела Ло Кинкейда по дорожке, ведущей к дому. В помещении от кондиционера дышать стало легче, но так как Марни была мокрой, то сразу замерзла. А может быть, она дрожала потому, что увидела этого человека.

– Проходите.

Через довольно большой холл, типичный для домов довоенного времени, они прошли на застекленную террасу, служившую ей мастерской. Тут она чувствовала себя привычнее, и здесь легче было осознать, что этот человек, Ло Кинкейд, неожиданно снова вошел в ее жизнь.

Когда Марни обернулась, то увидела, что гость своими холодными голубыми глазами осматривает мастерскую.

– Ну, – сказал мистер Кинкейд.

Было ясно, что он ждет объяснений, а каких, Марни не понимала.

– Я ничего не знаю о письмах, мистер Кинкейд.

– Их отправляли отсюда.

– Значит, на почте произошла ошибка.

– Маловероятно. Не пять же раз за последние несколько недель. Послушайте, миссис... как ваше имя?

– Хиббс, мисс Хиббс.

Он еще раз быстро и внимательно посмотрел на нее.

– Мисс Хиббс, мне тридцать девять лет, и я никогда не был женат. Я давно уже не мальчик и не могу помнить всех, с кем когда-то спал.

Ее сердце снова сильно забилося, а дыхание стало частым.

– Я никогда не спала с вами.

Он слегка повернулся и надменно посмотрел на нее.

– А как же вы тогда пишете, что у вас от меня сын? Сын, о котором я никогда не слышал, до тех пор пока несколько недель назад не получил первое письмо.

Марни вопросительно смотрела на него. Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Будто земля уходила из-под ног.

– У меня нет детей, и, повторяю, я никогда не посылала вам писем. – Она показала на стул. – Почему же вы не садитесь? – Она предложила ему сесть не из вежливости и не заботясь о его удобстве. Марни боялась, что, если немедленно не сядет, у нее подогнутся колени.

Перед тем как опуститься в ротанговое кресло, мужчина на секунду задумался. Он присел на самый край, как будто был готов вскочить в любой момент.

Понимая, что на ней грязные кроссовки, старые шорты и еще более древняя майка, Марни, однако, устроилась в кресле напротив. Она сидела прямо, сдвинув грязные колени и нервно сжимая руки.

Марни чувствовала себя раздетой под его пронизательным взглядом, скользящим по ее лицу, растрепавшимся волосам, рабочей одежде и испачканным коленям.

– Вы узнали меня, – произнес он уверенно и быстро.

– Каждый, кто смотрит телевизор и читает газеты, узнал бы вас. Вы самый известный астронавт после Джона Глена.

– И пожалуй, я очень удобная мишень для психа, у которого поехала крыша.

– Я не псих!

– Тогда почему же вы посылаете мне эти письма? Это совсем не оригинально. Я получаю таких писем штук десять в день.

– Поздравляю.

– Не все письма такие уж хорошие. Одни от религиозных дураков, которые считают, что мы вторглись туда, куда Богом запрещено. Некоторые находят подтверждение этому в катастрофе «Челленджера». В наказание за вмешательство в божественное устройство мира и прочую чепуху. У меня были предложения жениться и другие непристойные предложения, – сухо добавил он.

– Как же вам везет!

Не обращая внимания на ее язвительное замечание, продолжал:

– Но ваши письма очень оригинальны. Вы первая, кто написал, что у вас от меня ребенок.

– Разве вы не слышали? Я же сказала, что у меня нет де-

тей. Как же вы можете быть отцом?

– Я говорю совершенно серьезно, мисс Хиббс, – закричал он.

Марни встала. Кинкейд тоже. Он следил за тем, как она подходит к своему рабочему столу и рассеянно перекладывает карандаши и кисти, стоящие в разных подставках.

– Вы также первая, кто грозит рассказать об этом, если я не выполню ваши требования.

Она повернулась, чтобы рассмотреть Кинкейда поближе. Даже почувствовала прикосновение его брюк к своим голым ногам.

– Как же я могу вам угрожать? Вам, известному герою-астронавту. Все американцы восторженно следили у телевизоров за космическим рукопожатием с русским космонавтом. В Нью-Йорке была торжественная встреча в честь вашего экипажа. Президент пригласил вас на обед в Белый дом. Благодаря вам в лучшую сторону изменилось общественное мнение о НАСА, которое было не очень хорошим после катастрофы «Челленджера». Стихла критика о полетах человека в космос. Надо быть полной дурой или сумасшедшей, чтобы сражаться с такой знаменитостью. Уверю вас, я ни то, ни другое.

– Вы называли меня Ло.

После такой длинной тирады эта короткая фраза слегка отрезвила ее.

– Когда вы меня узнали, то называли меня Ло.

– Но это же ваше имя.

– Обычно малознакомые люди называют меня полковник Кинкейд, а не фамильярно – Ло. Конечно, если только мы не встречались раньше.

Она не обратила внимания на это замечание.

– Чего же требуют от вас в этих письмах?

– Прежде всего денег.

– Денег? – удивилась она. – Как это низко.

– После публичного признания моего сына.

Марни отодвинулась от него. Когда он так близко, не могла спокойно думать. Она начала перебирать эскизы, лежавшие на столе.

– Я независимая, самостоятельная женщина. Я бы никогда не попросила денег ни у вас, ни у кого-то другого.

– Вы живете в хорошем месте, в большом доме.

– Это дом моих родителей.

– Они живут с вами?

– Нет, отец умер, а маму несколько месяцев назад парализовало, и она сейчас находится в пансионате. – Марни сложила эскизы и посмотрела на него. – Я сама зарабатываю себе на жизнь. А собственно, какое вам до этого дело?

– Я думаю, жертва должна знать своего преследователя. Во всех отношениях, – добавил Кинкейд двусмысленно.

Он снова посмотрел на нее. На этот раз медленнее и внимательнее. Она заметила, что его взгляд остановился на ее груди, к которой прилипла мокрая майка. Марни почувство-

вала, как ее соски затвердели, и с трудом убедила себя, что это от холодного воздуха кондиционера, а не от пристально-го взгляда Кинкейда.

– А сейчас прошу меня извинить, – сказала она немного неестественно. – Ко мне скоро должны прийти, и мне нужно привести себя в порядок.

– Кто должен прийти, агент?

Заметив ее удивленный взгляд, он произнес:

– Вы упомянули о нем, как только я пришел.

– Он должен отобрать эскизы для комиссии.

– Вы художница?

– Иллюстратор.

– Где вы работаете?

– Дома. Я внештатный сотрудник.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Над обложкой хьюстонского телефонного справочника.

Он удивленно поднял свои темные брови.

– Да, интересно.

– Я еще не получила заказ.

– Это для вас важно?

– Конечно. А сейчас, если позволите...

Когда она пыталась пройти мимо него к двери, он поймал ее за руку.

– Должно быть, трудно жить от одного заказа до другого, когда приходится самой содержать дом и платить за лечение матери.

– Я справляюсь.

– Но вы небогаты.

– По большому счету нет.

– Поэтому вы пишете мне письма с угрозами, правда же?

Чтобы получить от меня деньги.

– Нет, говорю же вам еще раз, я не писала писем.

– Шантаж – это тяжкое преступление, мисс Хиббс.

– Обвинение в шантаже – тоже тяжкое преступление. А теперь отпусти мою руку.

Ей было не больно, но немного не по себе оттого, что он находился слишком близко. Так близко, что она ощущала запах его одеколона, свежесть дыхания, видела хорошо знакомые по обложкам журналов глаза.

– Ты кажешься очень благоразумной.

– Это комплимент?

– Зачем же ты посылала мне анонимные письма с обратным адресом?

– Я же сказала, что не посылала. Где эти письма? Я бы хотела на них взглянуть.

– Разве я дурак? Зачем показывать их тебе, ведь ты можешь уничтожить вещественные доказательства.

– Для тебя это очень серьезно? – глядя ему прямо в глаза, спросила она.

– Сначала я так не считал, но после пятого письма, в котором ты пишешь, что твоему ребенку необходим отец, я понял, что пришла пора встретиться.

– Я не такой человек, который стал бы искать отца своему ребенку.

– И даже столь известного, как я?

– Тем более.

– И даже такого, для которого скандал был бы концом карьеры?

– Никакого. К тому же у меня нет ребенка.

Сразу после того как она это сказала, послышался шум открывающейся двери, а потом раздались чьи-то шаги. На пороге стоял высокий стройный юноша.

– Ма, что за клевая тачка стоит перед нашим домом?

Глава 2

В наступившей тишине Марни услышала стук собственного сердца. Ей не хотелось, чтобы по выражению ее лица мальчик догадался о чем-то. Она бросила взгляд на Ло. Тот пристально смотрел на Дэвида. На красивом лице застыло недоверие.

Наконец Дэвид узнал его.

– Бог мой, это же Ло Кинкейд! Вот это клево.

– Дэвид, я же просила тебя не говорить так.

– Прости, мам, но это Ло Кинкейд. Подумать только, сам Ло Кинкейд в нашем доме.

Недоверчивый взгляд сменился улыбкой, и к Ло вернулось хорошее настроение.

– Дэвид? Рад познакомиться. – Он сделал шаг вперед и пожал мальчику руку.

Марни стояла на другом конце комнаты и держалась за стол, чтобы не упасть. Дэвид был почти одного роста с Ло. У него были такие же белокурые волосы и такие же голубые глаза. Он еще не совсем вырос, но со временем станет точной копией Ло. Посмотрев на Ло, можно было сказать, каким будет Дэвид.

К счастью, Дэвид был так поражен приездом известного астронавта, что не заметил сходства.

– В моей комнате висит плакат «Виктории». Я не верю

своим глазам. Как вы у нас оказались? Мой день рождения еще не скоро. – Он посмотрел на Марни и засмеялся. – Это тот самый необыкновенный подарок, на который ты намекала? А, знаю, ты будешь рисовать его, правильно?

Ло повернулся к Марни и взглянул на нее. Он обжег ее своим взглядом, но она ничем не выдала этого. Ло сильно удивился.

– Рисовать меня?

– Да я не знаю.

– Ой, я нечаянно проговорился. Вы еще не договорились? Она должна нарисовать обложку для телефонного справочника. Вчера вечером мама сказала, что хочет, чтобы там был изображен астронавт и чтобы вы позировали ей.

– Да? А почему именно я?

– Думаю, она считает вас самым красивым и известным астронавтом.

– Понятно. Что же, мне очень приятно.

– А вы будете позировать?

Ло отвел взгляд от Марни и вновь посмотрел на Дэвида.

– Конечно, буду. А почему бы не попробовать?

– Вот это здорово.

– В этом нет необходимости, – вмешалась Марни. – Я уже сделала наброски. – Дрожащей рукой она показала на кипу рисунков.

– Давайте посмотрим.

– Они еще не готовы.

– Разве ты не собиралась показать их издателю?

– Да, но он хорошо понимает разницу между черновым вариантом и законченным рисунком.

– Я тоже. Мне бы хотелось посмотреть. – Ло бросил ей вызов. Поймав вопросительный взгляд Дэвида, Марни поняла, что у нее нет выбора.

– Хорошо, конечно, – произнесла она как бы между прочим, протягивая Ло наброски.

– Это вы, – воскликнул Дэвид, указывая на человека, изображенного на фоне Хьюстона. – Правда, похож?

– Даже очень. – Ло вопросительно взглянул на Марни. – Как будто она хорошо меня знает.

– У нее здорово получилось, – хвастливо произнес Дэвид. Марни забрала рисунки.

– Поскольку вы одобряете мой набросок, не могу вас дольше задерживать, полковник Кинкейд. Спасибо, что заехали. Ее прервал звонок в дверь.

– Я открою, – крикнул Дэвид. Спустившись на две ступени, он обернулся. – Вы не уйдете, пока я не приду?

– Нет, я еще немного побуду здесь.

– Отлично!

Мальчик побежал открывать входную дверь.

Ло приблизился к Марни и взял ее за руку.

– Ты же говорила, что у тебя нет сына, – с яростью произнес он.

– Это правда.

– А как же мальчик?

– Он не мой сын.

– Да, но... И он похож на меня.

– Он...

– Я не помню, чтобы спал с тобой.

– Этого не было. Ты не узнал меня?

– Нет, не узнал, но есть вещи, которые не забываются.

Он резко притянул ее к себе. Прежде чем она сумела опомниться, его губы крепко прижались к ее рту. Марни пронзило острое желание.

Это открытие поразило Ло. Он посмотрел на нее с нескрываемым удивлением, а потом резко оттолкнул от себя.

К счастью, все произошло в течение нескольких секунд, за которые Дэвид успел провести заказчика в мастерскую. Когда они вошли в комнату, Ло стоял у стола и был похож на невинного младенца. Марни застыла посреди комнаты, чувствуя свою беспомощность, как будто неожиданно оказалась одна посреди океана.

– Мистер Говард, – ее губы нервно подергивались, – извините меня за мой вид. Я работала в саду, когда неожиданно приехал полковник Кинкейд.

Марни напрасно беспокоилась за свой внешний вид.

– Какая неожиданная встреча, – удивленно воскликнул мистер Говард, протягивая руку. – Мне очень приятно.

– Спасибо.

И только после этого он обратился к Марни:

– Мисс Хиббс, вы никогда не говорили мне, что знакомы с нашим национальным героем.

Ло нахмурился.

– Впрочем, почему вы должны кому-то говорить об этом?

– Полковник Кинкейд будет изображен на обложке телефонного справочника.

– Если мне поручат эту работу, Дэвид, – смутилась она.

Ее губы все еще помнили поцелуй Ло, и она боялась, что выдаст себя.

– Хотите посмотреть наброски, мистер Говард?

– А мы пока прокатимся с Дэвидом.

– На «порше»? – восторженно спросил Дэвид. Он издал воинственный клич, подпрыгнул и бросился из комнаты. – Инструктор разрешил мне ездить. Через несколько недель я получу права, – крикнул юноша, не оборачиваясь.

– Дэвид, не садись за руль, – испугалась Марни.

– Все будет в порядке.

– Куда вы поедете?

– Так, немного покатаемся.

– Когда вы приедете?

– Скоро.

Марни готова была закричать, потому что Ло не дал никакого вразумительного ответа. Она не хотела отпускать от себя Дэвида.

Но мистер Говард был рядом, поэтому пришлось вести себя благоразумно. Она видела, как Ло не спеша прошел по

коридору и вышел на улицу, где его уже ждал Дэвид.

– Вы давно знакомы с полковником Кинкейдом? – заискивающе спросил Говард.

Марни поняла, что он умирает от любопытства.

Через двадцать минут Говард ушел. Она была уверена, что ему понравились ее эскизы. Однако он сказал, что еще два художника хотят получить этот заказ и окончательное решение за телефонной компанией.

– У вас более авангардная работа, чем у других.

– Это плохо?

– Нет, – улыбнулся он. – Пора отказываться от традиций.

Через неделю мы сообщим о результатах.

Она проводила его до двери. Ло и Дэвида еще не было.

«Куда они уехали? – забеспокоилась Марни. – О чем говорят? Какие вопросы задает Ло Дэвиду?»

Чтобы забыть о своем волнении, решила принять душ. Вскоре она вышла из комнаты, приодетая и накрашенная, и поэтому чувствовала себя более уверенно, чем в шортах и майке.

Услышав голоса в комнате Дэвида, Марни облегченно вздохнула. Заглянув туда, она увидела, что мальчик восхищенно слушает рассказ Ло о том, как он выходил в открытый космос.

– Вам не было страшно?

– Нет. До этого мы много раз отрабатывали каждый шаг, поэтому я знал, как все будет происходить.

– Но ведь могло что-то случиться?

– Могло. Но на корабле команда, которая все контролирует, и такая же команда на земле.

– Что вы чувствовали на старте?

Ло закрыл глаза.

– Непередаваемые ощущения. Это было итогом трудной и долгой работы, учебы, тренировок, раздумий. Но полет стоит того.

Дэвид придвинулся к нему ближе.

– О чем вы думали?

– Честно? Я боялся наделать в штаны.

Дэвид засмеялся.

– Нет, правда.

– Ну, еще думал: «Вот то, к чему ты стремился всю жизнь.

Ты выполнил свое жизненное предназначение».

– Здорово.

Восторженное выражение лица Дэвида встревожило Марни.

– Извините, что помешала, но мне надо ехать в пансионат.

Дэвид, ты опаздываешь на футбольную тренировку.

– Мам, ты не поверишь, я сам водил машину. Это классная штука, как будто сидишь в кабине самолета, правда?

– Почти. Поэтому и купил ее. Когда я не летаю на самолете, получаю те же ощущения в машине.

– Это здорово, мам. Тебе надо было поехать с нами. – Затем, почувствовав себя виноватым, Дэвид спросил:

– Чем закончился ваш разговор с мистером Говардом?

– Ему понравились мои работы, но он ничего не обещал.

Тебе пора идти, Дэвид.

– Ты играешь в футбол? – спросил Ло, вставая с кровати Дэвида.

– Я полузащитник в школьной команде «Торнадо». Мы можем стать чемпионами города.

– Мне нравится твоя уверенность, – широко улыбнулся Ло.

– Чтобы победить, надо тренироваться.

– Тогда не опаздывай на тренировку.

Они направились к двери, у которой стояла Марни.

– Вы еще побудете здесь?

– Нет, – быстро ответила Марни на вопрос, адресованный Ло, и увидела перед собой две пары совершенно одинаковых глаз. Она не могла сдержать улыбку.

Глава 3

Он взял ее за руку:

– Я отвезу тебя.

– Нет, не нужно.

– Надо поговорить.

– Нам не о чем говорить.

– Еще как есть, – начал Ло, наклонившись к ней. – Только что я узнал, что у меня есть почти взрослый сын. Ты не можешь себе представить, сколько я должен задать тебе вопросов. До тех пор, пока не получу ответа, не отвяжусь от тебя. Говорю в последний раз, я тебя отвезу, – сказал он настойчиво.

Марни хотела воспротивиться, но Ло вцепился в ее руку железной хваткой. Соппротивление было бесполезно. Затем подумала, что действительно ему надо все объяснить. Чувство собственного достоинства перемешивалось со страхом, но она послушно шла за ним.

– Закрой дверь, – сказал Ло. – У тебя нет охранного устройства?

– Нет.

– Надо поставить. Это большой дом, и в него легко залезть.

Вместе они вышли из дома и подошли к стоящему «порше».

– Куда едем?

Она назвала улицу и рассказала, как ехать.

Через несколько минут они уже мчались по шоссе. Марни придерживалась за сиденье. Ло мчался как сумасшедший. Ее очень смущало то, что он больше смотрит на нее, а не на дорогу.

Не в силах выдержать его пристальный взгляд, она наконец спросила:

– Почему так смотришь?

– Ты очень хрупкая. Как смогла родить ребенка? К тому же не помню, чтобы спал с тобой.

Он скользнул взглядом по ее губам, шее, груди и коленям. От столь пристального разглядывания Марни почувствовала себя раздетой. Ей хотелось закрыться руками.

– Должно быть, я был сильно пьян, – сказал он грубо. – Иначе помнил бы, что спал с тобой.

– Но я не спала с тобой.

Она смотрела в затемненное окно, боясь встретиться с ним взглядом, решив, что по крайней мере хоть один из них должен следить за дорогой.

– Дэвид не мой сын.

– Как же...

– Он сын моей сестры. Вы с ней... – Она смущенно взглянула на него и виновато улыбнулась. – Следующий поворот. Тебе лучше перейти в другой ряд.

Он резко затормозил перед хлебным фургоном. Водитель

засигналил и выругался.

– Вероятно, твоя сестра забеременела от меня?

– Не вероятно, а точно. Это был курортный роман.

– Когда это было?

– Ты только что окончил военно-морскую академию и собирался служить.

– Откуда ты знаешь, что Дэвид – мой сын? – спросил он настороженно.

Марни бросила на него уничтожающий взгляд.

– Ну хорошо. Я признаю, что Дэвид немного похож на меня. Но это ничего не доказывает.

– Мне не нужно ничего доказывать, – парировала она. – Мне все равно, веришь ты или нет. Поворот направо.

Он нетерпеливо ждал переключения светофора, а потом помчался как угорелый.

– Приехали, – сказала она с облегчением, хотя оставался еще целый квартал. За это время он сможет снизить скорость и повернуть.

– Можешь высадить меня у боковой двери. У меня есть ключ. Я могу приезжать в любое время.

Это был небольшой пансионат при церкви, расположенный в чудном месте. После инсульта миссис Хиббс нуждалась в круглосуточном уходе, а здесь хороший персонал.

Марни очень трудно было решиться отдать ее в пансионат. Она прекрасно понимала, что мать отсюда уже никогда не выйдет. Еще труднее было признаться себе в том, насколько

легче теперь стало. В последние несколько лет мать становилась все более обидчивой и капризной.

Как только Ло остановил машину у бокового входа, Марни открыла дверцу и вышла. Полуобернувшись к нему, она сказала:

– Не знаю, кто послал эти письма, но это точно не я. Я не собиралась сообщать тебе о Дэвиде и ему о тебе тоже. Мне ничего не надо, особенно денег. Поэтому живи своей жизнью, а я буду жить своей, и забудь о сегодняшнем дне. Спасибо, что подвез.

Марни необычно долго возилась с замком у двери пансионата. Ей хотелось повернуться и еще раз взглянуть на него.

Со времени их последней встречи прошло семнадцать лет. Она помнит, как он помахал им на прощание, повернулся и побежал по пляжу, загорелый и прекрасный, как молодой бог.

Ее разбитое сердце сказала ему «прощай». Сейчас все по-другому. Она не позволила себе даже оглянуться, стоя на пороге пансионата.

Целый час Марни провела с мамой. Почти все это время миссис Хиббс спала, изредка просыпаясь, и произнося несколько неразборчивых фраз.

Марни была подавлена. Когда она вышла из комнаты, Ло прогуливался по холлу. Сестры с восторгом разглядывали его, однако он сам, казалось, ничего не замечал вокруг себя.

– Ты еще здесь? – спросила Марни. После посещения пан-

сионата она чувствовала себя морально разбитой. Когда увидела Ло, ей стало еще хуже.

– Как ты собиралась добраться домой?

– На такси.

Они вышли из пансионата вместе.

– Ты должна знать, что в нашем городе трудно поймать такси.

Через минуту они уже сидели в машине.

– Как мама?

– Она умирает.

Сочувственно помолчав, он сказал:

– Мне очень жаль.

– Ее постоянно колют, чтобы избежать последующих ударов. Большую часть времени она без сознания. Когда приходит в себя, то говорит об отце и Шэрон. И часто плачет.

– Это было в Кальвестоне, да?

– Когда мы встретились?

– Это было на пляже?

– Да, – ответила она, удивляясь, как много он помнит. –

Наша семья снимала домик рядом с вашим.

Глядя на нее в зеркало, он пробормотал:

– Вас было двое. Две сестры.

– Да, моя старшая сестра Шэрон и я.

– Шэрон и Марни. Да, вспоминаю. Твоя сестра была красоткой.

– Да, – кивнула Марни.

– А ты была совсем ребенком.

– Мне было четырнадцать.

– Ваш отец был священником, так? Я помню, мы должны были прятаться, чтобы выпить пива.

– И ты уговорил Шэрон.

Он засмеялся.

– Но ты не стала. Она называла тебя пайнкой.

– Я не была такой шустрой, как Шэрон.

Помолчав минуту, он произнес:

– Если Шэрон спала со мной, она, наверное, спала с десятком других парней.

– Ей было только шестнадцать, и ты был у нее первым.

– Шестнадцать? Шестнадцать! – повторил он. – Я думал, что ей больше.

– Она выглядела старше, – тихо сказала Марни.

– Намного старше и соответственно вела себя. Я помню, как бюстгальтер трещал на ее груди. У нее, конечно, была фигура не шестнадцатилетней девочки.

– Да, это верно, – сухо ответила Марни. Ей стало неприятно оттого, что Ло помнил, какой развитой была Шэрон. Она хотела, чтобы он замолчал.

– Значит, ей было шестнадцать. Забеременеть в школе, да еще если твой отец священник, – значит обречь себя на многие трудности.

Ло остановился около ярко освещенного кафе.

– Кажется, тебе необходимо что-то выпить.

– Я бы предпочла поехать домой.

– Послушай-ка, – сказал он, теряя терпение. – Ты дрожишь, и тебе плохо. Разве помешает банка кока-колы или чашка кофе? Я же не предлагаю выпить со мной или того хуже переспать. Неужели ты боишься выпить кофе с женщиной?

Не дожидаясь ответа, Ло встал и захлопнул за собой дверцу. Потом подошел к ней. По округлившимся от удивления глазам официантки она поняла, что та узнала его. Появление Ло вызвала небольшой переполох. Марни смущенно шла следом.

– Тебя везде так узнают?

– Что? – спросил он рассеянно. – Ты имеешь в виду известность? Не обращай внимания.

Она пыталась, но на нее смотрели почти с таким же любопытством, как на него. Официантка, подошедшая с меню, попросила автограф.

– И что же она сделала? – спросил Ло, как только официантка ушла.

– Кто?

– Твоя сестра, Шэрон. Что она сделала, когда узнала, что беременна?

– Ну, она... – Марни опустила глаза. – Она хотела сделать аборт.

Даже находясь на другом конце стола, Марни почувствовала, как Ло весь напрягся. Она видела, что он сжал кулаки.

Ей было приятно, что его реакция была такой же, как ее. По крайней мере ему было не безразлично.

– И почему же она не сделала? – спросил Ло.

Марни не могла обсуждать это. Это время было самым ужасным. Именно тогда начала распадаться их семья.

– Шэрон доверяла мне, – тихо сказала Марни. – Однажды после ужина она сказала, что хочет поговорить со мной. Сестра сообщила, что беременна. Она боялась. Это испугало меня, потому что я никогда раньше не видела ее такой мрачной. Мы не ложились всю ночь, вместе плакали, думали, что же делать. Не могло быть и речи о том, чтобы найти тебя. Ты был в армии и в общем-то вряд ли чем помог бы. Мы не знали, что делать. Я не могла поверить, что Шэрон хочет избавиться от ребенка, выбросить его, как какой-то хлам. – Взглянув на него, она продолжала:

– Не могла даже подумать об этом. Я знала, что родители скорее согласились бы на то, что в их доме появится незаконный ребенок, чем взять грех на свою душу.

– И ты сказала им, что Шэрон собирается делать?

– Да. Они ей запретили. Она ужасно злилась. Беременность не очень-то веселая штука... А потом родился Дэвид, и все полюбили его.

– А Шэрон?

– Она полюбила его тоже. Он был таким чудным, забавным ребенком, что его невозможно было не полюбить.

Ло внимательно посмотрел на Марни, чувствуя, что она

хочет еще что-то сказать, но тут принесли кофе. Когда официантка ушла, он спросил:

– Почему Дэвид не с Шэрон?

– Шэрон умерла. – Она молча посмотрела на него. – Когда Дэвиду было четыре года.

– Как это случилось?

– Она разбилась на машине. После этого родители как бы похоронили себя заживо. У отца был инфаркт, и он умер в тот же год. С тех пор мы жили с Дэвидом и мамой.

– То лето перевернуло всю вашу жизнь.

– Думаю, да.

– Для меня это было ужасное лето. Родители меня все время опекали.

– Я их помню. Было видно, что они очень гордятся тобой. Их сын лучше всех окончил военно-морскую академию... Поздравляю, ты добился своей цели и стал астронавтом.

– Откуда знаешь, что это была моя цель?

– Ты сам сказал. Однажды, когда Шэрон загорала, мы взяли камеру, чтобы покататься на волнах. Ты рассказал, что собираешься стать летчиком-испытателем, а потом хочешь участвовать в космической программе. Я очень гордилась, когда прочитала в газете, что тебя приняли. Мне было приятно, что мы были когда-то знакомы.

– Много лет я не вспоминал то время в Кальвестоне.

Марни отхлебнула кофе.

– Я всегда пользуюсь презервативом.

От неожиданности она выронила чашку с горячим кофе и обожгла руку.

– Что?

Он молча взял две салфетки и вытер ими мокрый стол.

– Обожглась?

– Все нормально, – соврала она, не зная, как попросить масло. Однако он сделал это сам.

– Не надо, все нормально, – запротестовала Марни, когда официантка принесла на тарелке огромный кусок масла для неуклюжей девушки Ло Кинкейда, которая обожгла руку кофе.

– Спасибо, – сказал Ло, с нетерпением ожидая, когда официантка исчезнет.

– Я сама. Нельзя же поднимать такой шум из-за...

– Дай руку.

Марни протянула свою красную, опухшую руку. Двумя пальцами Ло взял кусочек масла и смазал обожженное место.

– Всегда, когда сплю с женщиной, я пользуюсь презервативом, – прошептал он, – обязательно.

Ло втирал масло двумя пальцами в очень чувствительную ложбинку. Расслабившись, Марни чуть не упала со стула.

– Из тебя вышел бы отличный хирург.

То ли от ожога, то ли от прикосновения Ло ее голос стал неестественным, немного охрипшим и более грубым, чем обычно. Когда он массировал обожженный участок, она за-

кусила губу, чтобы не застонать от удовольствия. Его прикосновение вызвало приятные ощущения в животе, покалывание груди, особенно сосков.

– В то время, когда я был с Шэрон, еще никто ничего не слышал о СПИДе, но я всегда пользовался презервативом, чтобы моя партнерша не забеременела. Без этого я бы не стал заниматься любовью и с девушкой, которую встретил на пляже в Кальвестоне.

Ло чудесно массировал руку. С сожалением она отняла ее.

– Значит, ты все еще не уверен, что Дэвид – твой сын.

– Послушай, до сегодняшнего дня я просто не знал о его существовании. Думаешь, я должен слепо верить тому, что ты говоришь?

– Я ничего не думаю, полковник Кинкейд, – ответила она холодно. – Я сказала тебе это еще в пансионате.

– Я же не такой человек, которому безразлично, есть у него сын или нет. Естественно, я не в себе, потому что это очень неожиданно. Ты можешь помочь мне, если прямо ответишь на некоторые вопросы.

Марни отодвинула чашку в сторону.

– Спрашивай. Что ты хочешь знать?

– Как Дэвид может быть моим сыном, если я предохранялся?

– Ты не предохранялся.

– Откуда тебе известно, черт побери? – спросил он, сурово нахмурившись. – Или это была игра? Шэрон забавлялась, а

ее младшая сестра подсматривала?

Марни схватила сумку и выскочила из-за стола. Он поймал ее за руку.

– Извини, Марни, я не подумал.

Она высвободила свою руку, но его глаза притягивали ее.

Может быть, потому, что Марни впервые услышала, как он называет ее по имени, она осталась.

– Я понимаю, почему ты не очень-то хорошо отзываешься о Шэрон, – произнесла Марни с горечью. – Она была доступной. Но я-то не заслуживаю твоих оскорблений.

– Мне очень жаль, что я так сказал. И все-таки откуда ты узнала, что произошло там, на пляже?

– Шэрон рассказала, что однажды вы не пользовались... А дело зашло слишком далеко.

– Я слушаю, продолжай.

– Она не хотела, чтобы ты прекращал, и поэтому соврала тебе – сказала, что пьет таблетки.

– Я не помню, – покачал Ло головой, глядя в пространство.

– Весь вечер ты пил пиво.

– Тогда может быть.

– Полковник Кинкейд...

– Называй меня Ло, – произнес он сердито. – Я помню, как мы с тобой боролись на песке и как я мазал тебе спину кремом для загара. Поэтому зови меня Ло, ладно?

Он хотя бы немного ее помнил. Это было очень приятно.

– Не имеет никакого значения, твой сын Дэвид или нет.

Это ничего не меняет.

– Ты забываешь одну важную вещь, Марни.

– Какую?

– Письма.

Она беспомощно развела руками.

– Сколько раз говорить, что я не писала их.

– Тогда все еще более непонятно.

– Не понимаю.

– Если не шкала ты, значит, кто-то другой.

Марни нахмурилась.

– Начинаю понимать.

– Ты сказала, что тебе от меня ничего не надо.

– Да.

– Но тому, кто пишет письма, надо. И это делает жизнь Дэвида, так же как и мою, небезопасной.

– Ты же не думаешь, что кто-то хочет причинить ему вред?

– Не знаю, но это вероятно.

– Что же нам делать?

– Я не хотел тебя волновать. Просто должна знать об этом и постараться мне помочь. Ты кого-то подозреваешь?

– Нет. Дэвид похож на тебя, но это бросается в глаза, только когда вы стоите рядом.

– А как насчет доктора, который принимал Дэвида? У него были какие-то причины шантажировать меня?

– Не знаю. Мы давно переехали из того района, и я о нем ничего не слышала. К тому же он не знает, кто отец мальчика.

– Может быть, Шэрон сказала какой-то подруге?

– Не думаю, но все может быть. Считаешь, что кто-то об этом знал и, когда ты стал знаменитым, решил это использовать?

– Да, очень вероятно.

Задумчиво глядя на кофе, Ло как бы между прочим произнес:

– Пансионат, в котором живет твоя мама, очень дорогой.

– Он относится к той церкви, где работал папа. Вдовам священников они делают скидку. Конечно, иногда мне было нелегко, но я старалась заработать для себя и Дэвида. Это правда, мы небогаты. Мальчик не всегда мог иметь то, что хотел, и поэтому ценил то, что у него было. Но мы не бедствуем. У него есть все необходимое: еда, дом, одежда и, самое главное, моя любовь.

– Я только хотел...

– Сиди и слушай, – произнесла Марни воинственным тоном, который удивил даже ее саму. – Я люблю Дэвида, он тоже любит меня. Все, о чем ты сейчас думаешь, – как это может отразиться на тебе. Переступи через свой эгоизм и подумай, как это может повлиять на Дэвида. В его возрасте они такие ранимые. Он замечательный мальчик, и я не хочу, чтобы что-то каким-то образом изменило Дэвида. А это мо-

жет случиться, если он узнает, что его отец – бесстрашный астронавт, который спит с женщинами, только если предохраняется. Как только ты скажешь или намекнешь о чем-то подобном, то пожалеешь, что не в космосе, полковник Кинкейд, – выдохнула она. – А теперь отвези меня домой.

Глава 4

Когда Ло приехал домой, его встретили две особы женского пола. Обе блондинки, обе с карими глазами. У одной две ноги, у другой четыре. Одна была рассержена, другая радовалась.

Белый Лабрадор по кличке Венера бежал к нему по зеленому газону. Собака чуть не сбила его с ног, встала на задние лапы и, пытаясь дотянуться до лица, лизнула.

– Привет, девочка, – сказал Ло, ласково отстраняя ее. Наклонившись, он поднял газету и, свернув ее, бросил. Зная свои обязанности, Венера помчалась за ней с радостным лаем.

Вряд ли Ло мог так же обрадовать другую блондинку, почесав ее за ухом и бросив ей газету. Уже не в первый раз в своей жизни он пожалел, что не все женщины такие же послушные, как его Венера.

– Привет! – Ло улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

– Ты опоздал всего на час, – в ее голосе чувствовалось раздражение. – Когда я вошла в дом, собака чуть не загрызла меня.

– Она ревнует к другим женщинам.

Он достал из почтового ящика письма и начал просматривать их. Одно письмо привлекло его внимание. Это был

обычный белый конверт, надписанный ставшим знакомым почерком. Ло положил его в нагрудный карман, а остальные письма бросил на полированный стол в холле.

– Это все, что ты хочешь сказать?

Венера вытянула шею, протягивая ему газету.

Другая блондинка с ненавистью смотрела на собаку.

– Она чуть не порвала мне колготки.

– Венера защищала дом от посторонних.

– От посторонних? Ты дал мне ключ, сказал, как отключить сигнализацию, просил чувствовать себя как дома.

– Да? Когда это было?

– Когда ты назначил мне свидание.

Девушка была на пятнадцать лет моложе его, не слишком хорошенькая, но ноги у нее росли из подмышек и был такой соблазнительный загар, что он не мог смотреть на нее равнодушно. Все бы друзья обзавидовались, если бы узнали, что она спит с ним.

Но это был плохой день. Успокоить разъяренную девицу было не так-то просто.

– Ты не помнишь, что назначил свидание? – капризно спросила она.

– Нет.

– Мы познакомились на прошлой неделе на вечеринке. Там было много астронавтов.

Он ничего не помнил. Ло так часто ходил на вечеринки, что уже перестал их запоминать, так же как и женщин. Он

уже не мог вспомнить, куда ходил и с кем, после того, как, глядя на него очень серьезно своими чудными глазами, Марни призналась, что высокий парень, похожий на Ло, – это его сын.

– Послушай, я забыл, как тебя зовут.

– Сюзетт.

– Сюзетт, извини, пожалуйста, – пробормотал он. – Сегодня в Центре срочная работа, и я никак не могу вырваться. У нас неполадки с антигравитационной системой, и я чертовски устал. Давай отложим до следующего раза.

Она не поверила ни его улыбке, ни его вранью.

– Ты меня бросаешь?

Он пристально посмотрел на нее и резко произнес:

– Скажем так. Где ключи?

Она предлагала ему то, что в данный момент было отвратительно. Стиснув зубы, он взял ключи.

Пока Сюзетт шла к двери, Венера, не переставая, лаяла. Когда дверь за ней захлопнулась, собака взглянула на хозяйина с нескрываемым облегчением.

– А ты ревнивая сучка! Хочешь поесть?

Венера пошла за ним на кухню.

Ло любил свой современный дом за простор. Машинально он взял корм для рыб и насыпал его в аквариум, встроенный в стене, между столовой и кухней.

Достав письмо из кармана, прочитал его. Ему угрожали разоблачением в еще более резкой форме. Он перечитывал

отдельные места по несколько раз и настолько задумался, пытаясь решить, кто же их пишет, что Венере пришлось лизнуть его в руку, чтобы хозяин вспомнил о своем обещании.

Ло дал ей печенье, сам выпил пива и, сбросив одежду, опустил в теплую ванну, соединяющуюся с бассейном, который вызывал зависть даже у самых обеспеченных его друзей.

Он жил на зарплату военного, довольно скромную по современным меркам, но ему не на кого было ее тратить, кроме себя. Ло жил хорошо и любил комфорт. О блондинке он уже забыл. Его мысли были заняты мальчиком, которого встретил сегодня.

– Очень симпатичный ребенок, – сказал он Венере, которая была счастлива, что с ней делятся своими мыслями, поэтому смело сунула свою морду в горячую, бурлящую воду только для того, чтобы лизнуть его плечо.

– Любой отец гордился бы таким сыном, как Дэвид Хиббс. Он хорошо воспитан, с уважением относится к матери. Хотя совершенно потерял голову, когда сел за руль «порше», не забыл потом поблагодарить. Ему не нужно напоминать, что надо пристегиваться. Он осторожен и хорошо водит машину.

Ло не нашел никаких недостатков в своем сыне.

Его сын? Он готов уже его признать!

До сегодняшнего дня Ло очень плохо помнил то лето. Что он знает о Марни Хиббс и ее семье?

Она могла быть обыкновенной мошенницей, используя-

щей его в своих целях. Просто очень хорошей актрисой, которая якобы оскорбилась, когда ее обвинили в том, что она посылает эти письма. Марни, конечно, выиграет, если он признает Дэвида своим сыном. Растить ребенка очень трудно. Единственный холостяк в отряде астронавтов, он часто слышал от товарищей об этом. Работа иллюстратора, может быть, иногда и неплохо оплачивается, но так бывает не всегда. Несколько месяцев можно просидеть без заказа. Возможно, у этой штучки Хиббс сейчас финансовые трудности из-за того, что приходится платить за больную мать, и она придумала столь гнусный план, чтобы поправить свои дела.

Но Марни сразу же поставила его на место, лишь только он намекнул, что она сделала это из-за денег. Если заденешь эту миниатюрную особу, она взрывается, как порох, что очень даже соблазнительно.

Выругавшись, Ло вышел из ванны и поплелся опять на кухню, чтобы взять еще пива. Глядя на преданно сидящую у его ног Венеру, он думал о том, как осложнится его жизнь с появлением сына. С блондинками придется завязать. А когда он снова полетит, кто будет...

– Что за чушь! – произнес он вслух. – Мальчишка, может быть, и не мой. – Но потом улыбнулся тому, каким замечательным неугомонным ребенком был Дэвид, и тут же нахмурился, потому что вспомнил, насколько искренне и горячо тот поцеловал женщину, которую называет своей матерью. Этот поцелуй не давал ему покоя. Из-за этого Ло, собствен-

но говоря, прогнал блондинку.

– Спокойной ночи, мама, – Дэвид стоял в дверях ее комнаты. Настольная лампа освещала чертежную доску, за которой сидела Марни и придумывала эскиз для ювелирного магазина.

– Так рано ложишься?

– Тренер сегодня нас забодал. Я очень устал.

Обычно Марни ругала его за подобные слова, а сегодня даже не обратила внимания, потому что знала: он сказал так, чтобы проверить, как она отреагирует. Иногда отсутствие реакции – самая лучшая реакция.

– Тебе надо хорошенько выспаться. Завтра ты должен постричь газон.

– Пять баксов.

– Семь, если ты его подровняешь и соберешь траву.

– Договорились. – Дэвид все не уходил и держал руку на дверном косяке, что служило явным признаком того, что он хочет задать щекотливый вопрос. – Что сегодня здесь делал Ло Кинкейд?

– Как что делал? Ты же знаешь, зачем он приезжал.

– Почему же не говорила, что звонила ему? Могла бы сказать.

– Я звонила не ему. Я звонила в НАСА, чтобы спросить, можно ли нарисовать Кинкейда. Думаю, они послали его, чтобы он дал разрешение лично. Я так же растерялась, как и

ты, когда полковник приехал.

Марни никогда не обманывала Дэвида, за исключением тех случаев, когда он спрашивал о своем отце. Это была ложь во спасение, сейчас же она нагло врала.

– Я очень рад, что мы с ним познакомились. Ты согласна, что он отличный мужик?

– Да.

– Я думал, что Ло Кинкейд какой-то особенный, а это обычный человек.

– Он и есть обычный человек.

– Он еще когда-нибудь приедет?

Марни подошла к Дэвиду и поправила волосы, упавшие на лоб, для чего пришлось высоко поднять голову. Это еще раз напомнило ей о том, как он вырос. Время бежит слишком быстро.

– Вряд ли мы его снова увидим, – уклончиво ответила она.

Мысленно Марни вернулась к тому моменту, когда они молча ехали из кафе. Она жалела, что не рассказала Ло обо всем, после того как он обозвал ее интриганкой и лгуньей.

– Думаю, не удастся увидеть его еще раз. Он очень занят, и ему приходится встречаться со множеством людей.

– Знаю, но, мне кажется, я понравился ему. Было бы здорово, если бы мы подружились.

От этих слов у нее сдавило горло, но она постаралась улыбнуться и, обняв его, рассеянно произнесла:

– Ложился бы ты лучше спать. Надо отдохнуть, потому

что через несколько дней у тебя большая игра.

– Заметано, – выходя из комнаты, Дэвид часто подпрыгивал, доставая рукой до потолка.

Марни слышала, как он спускается вниз по лестнице старого дома, и вместо счастливой улыбки на лице ее появились слезы.

Анонимные письма, с того самого дня, когда Шэрон сообщила о своей беременности, Марни мечтала о том, что ребенок соединит их вместе. В своих фантазиях ей представлялось, что в результате катастрофы Дэвиду может понадобиться трансплантация почки или переливание крови. Письма... Такое ей никогда не приходило в голову.

Но Ло все-таки вошел в ее жизнь еще раз и без остатка заполнил ее.

Его бирюзовые глаза, улыбка, небрежная уверенная походка классного летчика все эти семнадцать лет оставались в ее сердце.

Воспоминания о нем не могли стереть несчастья: гибель сестры и смерть отца, постоянно ухудшающееся здоровье матери. Любовь к нему давала ей силы, когда одновременно надо было учиться в колледже, работать и воспитывать Дэвида. Эта же любовь лишила ее и личной жизни.

Единственный человек, которого она любила, снова появился на ее пути. И опять будущее было в его руках. Только сейчас он уже понимал это.

В происходящем Марни часто винила себя. Она должна

была посмеяться над этими глупыми письмами и сказать Ло, что над ним зло подшутили. Наверняка кто-то, кто заметил его сходство с Дэвидом.

Из-за своей порядочности Марни не могла солгать Ло. Однако правда могла серьезно осложнить ее жизнь. Если Дэвид догадается, что Ло его отец, а Ло оттолкнет сына, как мальчик перенесет это? Или если Ло решит признать ребенка, как она будет жить без Дэвида? Он ее единственная радость. Ло дал ей этого ребенка, он же может и отобрать его.

Марни посмотрела на обожженную руку. Краснота почти исчезла, однако на коже остались следы масла. Закрыв глаза, она вспомнила его нежные прикосновения, когда он смазывал руку, и невольно застонала.

Марни любила Ло Кинкейда безответно, и это доставляло ей огромную боль. Так же сильно она любила его сына. Ло никогда не принадлежал ей, а сегодня Марни может потерять и Дэвида.

Глава 5

– Содовую, пожалуйста.

– Две.

От его голоса у Марни закружилась голова.

– Что ты здесь делаешь?

– Пью содовую, – сказал он, невинно улыбаясь. – И паке-
тик поп-корна, пожалуйста.

Человек, стоящий за стойкой бара, принес им две содовые
и поп-корн и почти все время, не отрываясь, смотрел на Ло.

– Мы с вами знакомы?

Ло широко улыбнулся.

– Может быть.

Мужчина продолжал изучать его лицо, даже когда давал
ему сдачу с десяти долларов. Марни пыталась заплатить за
себя сама, но он отвел ее руку, и она сдалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.